

Туп! Туп!

Это тяжело. Это чертовски тяжело. Вытащить его — это одно, а нести — совсем другое.

Каждый раз, когда профессор делал шаг вперед, фиолетовая аура, исходящая от кристалла пустотного камня, выключала волшебные огни, освещавшие улицы, погружая его путь во тьму.

«Мне нужно поторопиться... Они не могут не заметить, просто посмотрите, сколько внимания я получаю...»

Проблема была не в его силе. Если бы дело было только в силе, он мог бы бежать с этой штукой, но проблема была в суставах.

Итак, профессор, неся большую, похожую на конструкцию вещь высотой более 6 метров и тяжелую, как сталь, шел осторожно, чтобы его колени не выдерживали давления.

Ух! Ух!

Он чувствовал множество сигналов опасности со всех сторон. Когда он поднял голову, то увидел, как из окон башни начали образовываться несколько луж воды.

«Черт, я знал, что привлек слишком много внимания».

Время, которое ему потребовалось, чтобы добраться сюда, было лишь немного позже, чем они планировали, но он был слишком замечен. Даже слепой человек мог почувствовать что-то опасное в воздухе: большой зловеший фиолетовый кристалл приближался к центру города и все такое.

Свистшшш!

Небольшие лужи воды, которые он увидел, быстро увеличились в размерах. Первая лужа воды, приблизившаяся к нему, разделилась на семь потоков и устремилась к жизненно важным точкам профессора и....

Всплеск!

Потоки превратились в обычную воду, когда они достигли фиолетовой ауры.

«Хе-хе-хе... Роман, ты гений...»

Человек, который первым обнаружил ценность камней пустоты, не был игроком. Он был магом,

изучавшим то, чего избегали все маги. Он пожертвовал маной, которую собирал годами, так как считал, что камни пустоты станут новым стимулом для изучения магии, поэтому он изучил камень, вырезал его и превратил в зарядное устройство для камня маны, используя силовое поле маны. Он даже превратил его в устройство, которое сжимает ману сверх предела и выбрасывает ее, как лазер.

Всего через несколько лет Роман Гачиа Мэнсон стал пионером в области исследования пустотных камней.

«Именно потому, что он сам проводит все эти исследования новых материалов, он так подвержен несчастным случаям. Посмотрите на Марию Кюри. Она умерла, изучая радиоактивность».

Плеск, плеск!

Бесконечные потоки магии устремились к нему, но как только они приблизились к кристаллу камня пустоты, все они упали безвредно. Он не блокировал их. Он рассеивал ману, которая создала само заклинание.

«Одним из изобретений Романа, принесших джекпот, была машина Despell. Полагаю, это можно считать примитивной версией?

Туп!

Профессор быстро оказался так близко к Башне Магов, что ему пришлось поднять голову, чтобы увидеть ее. Этого расстояния должно хватить.

«Хааа!»

Глядя на лица магов через окно, он вспоминал мучительные дни, проведенные в замке Мандалиуса. Его беспомощно обездвигивали, обращались с ним как со скотом и ежедневно отдавали части своего тела.

Теперь пришло время мести.

«Хе-хе-хе.... Посмотрим, ребята, такие ли вы могущественные даже без вашей магии!»

Тук, тук, тук, тук, тук, тук!

Профессор медленно начал увеличивать скорость. Он сдерживал свое желание поторопиться и до сих пор защищал свои колени. Даже если бы его колени регенерировали, он не смог бы сдвинуть камень пустоты, пока он регенерировал.

«Но если цель прямо передо мной... мне больше не нужно об этом беспокоиться!»

Все волшебные лампочки погасли и погрузили это место во тьму с той скоростью, с которой Профессор приближался к башне. Когда тьма медленно приближалась к Башне Магов, и ее конец коснулся краев башни...

Бам!

Профессор использовал всю свою силу, чтобы пнуть землю. Он и каменный столб пустоты создали дугу, когда он летел по воздуху.

Подойдя ближе к стене башни, он увидел, как маги смотрят на него с открытыми ртами. Он хотел это увидеть. Он хотел увидеть такое выражение лица у этих превосходных магов!

Профессор крепко схватил пустотный каменный столб и закричал в чистом ликовании.

«Чертов ублюдок приближается! Откройте-дверь, ублюдки!!!!!!!!!!!!!!

Клабам!

Одним этим прыжком Профессор смог подпрыгнуть на несколько десятков метров в воздух и пробить Башню Магов кристаллом камня пустоты.

Бессонный город, Город магов, Тобрюн. Даже внутри города та, что сияла самым ярким светом, Башня магов Ридфлоу, была погружена во тьму.

Восемь потоков воды, окружавших башню, все еще текли, но любой маг мог видеть, что их энергия уже не та, что раньше.

Проникнув в башню, используя дыру, проделанную каменным столбом пустоты, он проверил свое разбитое тело, осматривая местность.

«Ноги... и бедро тоже сломалось. Три, нет, четыре минуты до регенерации...

Он был так сильно ранен, что ему не нужно было видеть страницу статуса, чтобы знать, сколько времени займет регенерация.

Четыре минуты. В такой ситуации это было невероятно долго, и его окружали десятки магов, но он ни капельки не волновался.

— Аа, как это могло случиться?..

«Почему! Почему я не могу использовать магию?!

«Н-нет! Вернись! Пожалуйста! Мана! Моя мана!!!!»

«Уррррр! Угррррф! Брррррррр!»

Потому что все маги в башне были в таком состоянии.

В этот момент мимо ползающего по земле профессора прошел приятный запах чая.

«...Ракшаша».

«Изменилось ли значение слова «тайно» без какого-либо уведомления? И что это за странная маска?

«Ах, ну, всякое случилось. Это традиция моей Родины. Мы всегда надевали такую маску с тремя отверстиями, когда совершали большое дело. Вот, возьми это. Я знал, что вы захотите такой, поэтому сделал его для вас, мисс.

Повернувшись, чтобы вытащить маску из штанов, Профессор разочарованно посмотрел вниз, увидев, что маска наполнена кровью.

«Ну, это позор. Хочешь вместо этого мою?

Глядя на профессора, который шутил, переживая мучительную боль, Ракшаша громко рассмеялся, даже зная, что сейчас неподходящее время для этого.

«Профессор.... ты.... такой непредсказуемый человек».

«Хехех. Разве не в этом моя прелесть, мисс?

«Хахаха. Это довольно дерзко, но я не могу этого отрицать».

После того, как Ракшаша помог профессору прислониться к стене, она склонила голову прямо перед носом профессора со сверкающими глазами.

«В любом случае, план стал намного сложнее, поэтому я думаю, что мне может потребоваться компенсация».

«О, пожалуйста. Разве мы не можем сделать это после того, как все закончится?»

«Все нормально. Я возьму это прямо сейчас».

Хлопать!

Ракшаша поднял маску профессора, затем слегка клюнул его искалеченные губы. Как приветствие на западной стороне мира, но с явным подтекстом.

-Холли:

Кьяаа!!!

-Noru_is_druig:

Да, пожалуйста!!!! Пожалуйста!!!! АгаХААЕФ! АГсдфхАХС!

-взглянем:

Говорят, сокровища всегда находятся в самом опасном море! Профессор прошел через бесчисленные опасности и нашел настоящее сокровище!!!!

-Сойгайбар:

Лучшая карьера века! Лучшая карьера века!

-Guns_N_Blood:

Кхм! Итак, как же сделать то, что называется скриншотом?

—

Профессор впал в ступор. Что? Что это было? Что-то мягкое? Цветок? Что?

[[@)&Ракшаша*(!!#кишаду!)(!&

()(*!#)

«Ух... ухxxx...»

«Ой, пожалуйста, не смотрите на меня с таким выражением лица. Это слишком мило».

«Ч-что... такое...»

«Хм, я назову это своего рода первоначальным взносом».

«...Авансовый платеж?»

«Ага! Я думаю получить гораздо лучшую награду, но это место и время маловаты, понимаешь?»

Ракшаша прикрыла рот рукой и прострелила ему грудь своими тускло-полумесяцами глаз.

«Ты оставайся там и отдыхай. Мы поговорим об этом после работы, ладно?»

Приведя Профессора в состояние постоянного шока, Ракшаша исчез, как ветер.

Несколько минут спустя.

Глазеть.

-Сойгайбар:

Профессор, ваши ноги почти зажали.

Стаааарри.

-Сойгайбар:

Эй, доказательство, твои ноги зажали. Хрен, ты не собираешься работать? Ты еще не закончил, понимаешь?

«О... да... верно... работа...»

-Джокасс:

Это проблема с вишневыми мальчиками. Привет! Профессор! Не думайте и просто высуньте голову в окно!

«Ой, ок...»

Профессор последовал указанию зрителя и высунул голову в окно.

Всплеск!

Поток воды, стекавший с башни, кружил по всему помещению, расползаясь по стенам. Ощущение холода воды вернуло Профессора в чувство.

«Спфт! Ух, ох! Извини! Там меня на мгновение вырубили!»

-Джокасс:

Что ж, это сработало.

-взглянем:

«выбил» мне задницу ЛМАО, ты, вишнёвый мальчик.

Зрители дразнили его, но на этот раз у Профессора не было возражений. Штопать. Его первый поцелуй был украден персонажем видеоигры. Но это чувство было по сути реальным. Это теплое и мягкое чувство и аромат, ее горячее дыхание и...

.....

Всплеск!

«Пппппф! Аххх! Я! Не мочь! Сосредоточьтесь!»

-Guns_N_Blood:

Прости, что сломал тебе это, сынок, но этот момент останется с тобой, пока ты не умрешь.

-Джокасс:

Мм ммм. Первая любовь и первый поцелуй мужчины остаются с ним навсегда.

Профессор полностью пришел в себя лишь после того, как трижды опустил голову в воду.

«Ух, давай поработаем, пожалуйста. Мне нужно что-то сделать прямо сейчас».

Первое, что он увидел, вставая, — это магов, связанных, как сосиски. Ракшаша, должно быть, связала паникующих магов, пока проходила мимо.

«Пришло время войскам на юге разобраться с ситуацией. Мне следует начать готовиться к переговорам прямо сейчас...»

Пока Профессор скрывался возле лестницы, ведущей наверх в башню...

Тссс!

Кграк!

Он услышал звуки, которые не должен был слышать. Профессор понял это, просто услышав это. Он не знал подробностей, но это определенно было водное волшебство.

Если магия существовала, это означало, что был маг, достаточно сильный, чтобы победить мощное магическое силовое поле в башне. И если оно было там, это означало....

«Черт, Ракшаша!»

Крагк!

В спешке профессор решил подняться на башню снаружи вместо того, чтобы пользоваться лестницей. На самом верхнем уровне Профессор мог чувствовать ауру магии через стену, поэтому он крепко схватил стену правой рукой и махнул левой рукой к стене.

Краклкм!

Башня без защитных заклинаний представляла собой просто старое здание. Когда стена, в которую ударил профессор, рухнула, он увидел задыхающегося Ракшашу, графа Мандалия, и его учеников.

Кра-аа-к!

Второй профессор просунул лицо в отверстие, и в его сторону по воздуху щелкнул синий кнут.

К-чк!

«Ага!»

Игнорируя закон инерции, кнут в воздухе изменил направление и пронзил искаленную левую руку профессора, прежде чем вернуться обратно к своему владельцу.

Профессор потерял равновесие и чуть не упал, но что-то подхватило его и потащило. Вокруг его тела была обернута тонкая серебряная нить.

Это была веревка старшего паука. Ему не нужно было спрашивать, кто владелец.

— Ну, это, ха, было быстро?

Судя по мрачному выражению лица Ракшаши, за этот короткий промежуток времени, должно быть, произошла жестокая битва.

«Моя единственная сила — это мои ошеломляюще сильные мышцы. Ситуация?»

«Хм, это очень плохо. Вся мелкую сошку внизу уничтожили, но самая большая угроза находится здесь, наверху.

Все еще сохраняя бдительность в отношении магов, профессор просмотрел состояние Ракшаши. Никаких больших открытых ран у нее, похоже, не было, но он мог видеть пятна крови на ее руках и ногах.

— Значит, ты, должно быть, тот самый печально известный красный немой.

Из толпы магов, творивших заклинания, Айзек заговорил, выходя. В его выражении лица не было даже намека на тревогу.

«У меня было две мысли, когда я услышал слухи о говорящем немом. Во-первых, это позор. Во-вторых, я не верю в это. Я не могу поверить, что существует немой, обладающий настоящим интеллектом. И то, что я не смог увидеть это своими глазами, было большим разочарованием».

Глядя на профессора, который стоял рядом с Ракшашей с короткой рукой, холодное выражение лица Исаака сменилось широкой улыбкой.

— Но ты, ты только что вошел один.

Щелчок! Снап!

Из-за спины графа показались десятки тонких струек воды. Кнут, отрубивший ему руку в ту секунду, когда он попытался ступить на пол, был не один, их на самом деле плавали за спиной Исаака десятки.

<http://tl.rulate.ru/book/78497/3816025>